

Иннокентий Анненский

О СОВРЕМЕННОМ ЛИРИЗМЕ

Москва, 2018

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненский, И.

А68 О современном лиризме / И. Анненский. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 120 с.

ISBN 978-5-521-06949-1

Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) – крупнейший русский поэт, драматург, переводчик, исследователь литературы и языка, творчество которого отличается большой самобытностью и глубокой искренностью.

«О современном лиризме» – это удивительный авторский сборник критических статей и очерков о творчестве и личностях известных поэтов и писателей, среди которых: Вячеслав Иванов, Валерий Брюсов, Фёдор Сологуб, Александр Блок, Андрей Белый и многие другие. Книга прекрасно иллюстрирует лирическую систему Анненского и будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.....	5
ГЛАВА II.....	67

ГЛАВА I

«ОНИ»

Жасминовые тирсы наших первых менад¹ примахались быстро. Они давно уже опущены и — по всей линии. Отошли и иноземные уставщики оргий. Один Малларме — умер, и теперь имя его, почти классическое, никого уже не пугает. А другой — Маврикий Метерлинк — успел за это время обзавестись собственной «Монной Ванной», и стилизаторы «Синей птицы»² уже не вернут нам его нежных лирных касаний. Три люстра едва прошло с первого московского игрища,³ а как да-

---

¹ *Жасминовые тирсы наших первых менад примахались быстро.* — Речь идет о наступлении кризисного состояния русско-го декадентства и символизма. Эту мысль Анненский выражает иносказательно, используя образ из стихотворения Вяч. Иванова «Менада», которое он разбирает в этой статье. Менады-спутницы Диониса, как и вакханки. Здесь менада-олицетворение поэзии как дионисийского начала.

² «Монна Ванна» (1902) и «Синяя птица» (1909) — пьесы М. Метерлинка, в которых обозначился некоторый отход его от чистого символизма.

³ *Три люстра едва прошло с первого московского игрища...* — Имеются в виду первые выступления символистов в середине 90-х годов, особенно 1894–1895 гг., когда вышли сборники «Русские символисты» (вып. 1–3). В черновых вариантах к статье Анненский совершенно определенно связывает появление этих сборников с зарождением русского символизма и декадентства: «Боевая пора нашей поэзии кончилась и, кажется, по всей линии. Три люстра прошло, не более с выхода в свет первого декадентского сборника. „Фиолетовые руки / На эмалевой стене“» (ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 137, л. 2) — это строки из стихотворения В. Брюсова «Тень несозданных созданий...», впервые: Рс 3, с. 12. Люстр — пятилетие.

леко звучат они теперь, эти выкрикания вновь посвященной менады!

Мертвецы, освещенные газом...
Алая лента на грешной невесте.¹

«Серебрящиеся ароматы»² и «олеандры на льду»³ — о, время давно уже смягчило задор этих несообразностей. А то, что было только книжным при своем появлении, получило для нас теперь почти что обаяние пережитости,

Пушкой самая короткая из поэм
О, закрой свои бледные ноги!⁴

---

¹ «Мертвецы, освещенные газом...» — первые строки стихотворения В. Дарова. См.: Рс 3, с. 14. В. Даров — псевдоним В. Я. Брюсова.

² *Серебрящиеся ароматы* — «Льются звуки, замирая...» Г. Заронина: «Ночка светит, золотится / Блеском утренней росы... Опьяняет, серебрится / Аромат твоей косы» Рс 3, с. 15). Г. Заронин — псевдоним Гиппиуса Александра Васильевича (1878—1942). А. Гиппиус — поэт-дилетант, юрист по образованию, один из ближайших друзей молодого Блока.

³ ... *олеандры на льду*... — Из стихотворения В. Дарова, см. прим. 4.

⁴ Сравни обещанную немцами «Nordlicht» [северный свет (нем.)] сверхкосмоса — ? — Теодора Деблера толщиной в две Илиады (30 000 стихов). О, закрой свои бледные ноги! — Однострочное стихотворение В. Брюсова, появившееся в Рс 3, с. 13.

Деблер, Теодор (1876—1934) — немецкий поэт-экспрессионист. «Nordlicht» («Северный свет») — его лирический эпос в 3-х т., впервые был издан в 1910 г., на русский язык не переводился. Анненский опирается на какое-то сообщение в печати (русской или немецкой) о скором появлении в свет этого произведения.

О СОВРЕМЕННОМ ЛИРИЗМЕ

навеевна стихами Малларме

O la berceuse avec ta fille et l'innocence
De vos pieds froids.¹

дымка раздражения, которая вокруг нее скопилась, заставляет думать, что в жасминовом тирсе было, пожалуй, и немного крапивы.

Современная менада уже совсем не та, конечно, что была пятнадцать лет назад.

Вячеслав Иванов обучил ее по-гречески. И он же указал этой, более мистической, чем страстной, гиперборейке пределы ее вакхизма.

Бурно ринулась Менада
Словно лань,
Словно лань,
С сердцем, вспугнутым из персей,
Словно лань,
Словно лань,
С сердцем, бьющимся, как сокол
Во плену,
Во плену,
С сердцем яростным, как солнце
Поутру,
Поутру,
С сердцем жертвенным, как солнце

---

¹ *O la berceuse...* — строки из стихотворения Малларме «Дар поэмы» («Don du poete»), переведено Анненским; этот перевод впервые был напечатан в Тп, с. 64.

Ввечеру,
Ввечеру...¹

Эти победные кретики² четных строк, которые мало-помалу ослабевают в анапесты (во плену, поутру, ввечеру) — поистине великолепны. И «Вакханку» охотно декламируют в наши дни с подмостков.

А кто не оценит литературной красоты и даже значительности заключительных строк новой оды с ее изумительным, ее единственным на русском языке не окончанием, а затиханием, даже более — западанием звуков и символов:

Так и ты, встречая бога,
Сердце, стань,
Сердце, стань.
У последнего порога
Сердце, стань,
Сердце, стань.
Жертва, пей из чаши мирной
Тишину,
Тишину...
Смесь вина с глухою смирной
Тишину,
Тишину...

---

¹ *Бурно ринулась Менада...* — Из стихотворения Вяч. Иванова «Перед жертвой» («Скорбь нашла и смута на Менаду..»). См.: Факелы, кн. I. СПб., 1906, с. 5961. Впоследствии печаталось под заглавием «Менада». См.: *Cor ardens*, т. I. М., 1911, с. 7.

² *Кретик, или амфимакр.* — в античной метрике стопа, состоящая из долгого, краткого и долгого слогов.

О СОВРЕМЕННОМ ЛИРИЗМЕ

Вам, конечно, чуждается здесь символ сознанных сил и власти над настроением. Но мне — бог знает почему — жалко той наспех обученной ритуалу и неискусной в самом экстазе менады, про которую когда-то уверяли, что она видит

Фиолетовые руки
На эмалевой стене.¹

Эти годы давно канули в вечность, и мы уже не умеем быть дерзкими. В самом вызове мы стали или равнодушны, или педантичны.

Вот пьеса Бальмонта в одном из его последних лирических нагромождений («Птицы в воздухе», 1908 г.).

Ты хочешь убивать? Убей.
Но не трусливо, торопливо,
Не в однорукости мгновенного порыва,
Когда твой дух — слепых слепей!
Коль хочешь убивать, убей
Как пишут музыку — красиво.²

Тут, конечно, почувствуешь прежде всего не дерзость, как таковую, по существу — дерзость. И вовсе не в том дело, что на место Моисеевой заповеди самовольно вы-

---

¹ *Фиолетовые руки / На эмалевой стене.* — См. выше, прим. 3. Впоследствии это стихотворение печаталось под названием «Творчество».

² *Ты хочешь убивать?* — «Ты хочешь?» К. Бальмонта. — В кн.: *Птицы в воздухе, Строки напевные.* СПб., «Шиповник», 1908, с. 129.

скочило какое-то «убей». Мало что ли мы их переварили за последние годы, всех этих *tue-la, tue-le, tue-les*.¹

Но не поражает ли вас в пьесе полное отсутствие экстаза, хотя бы искусственного, подогретого, раздутого? Задора простого — и того нет, как бывало:

Хочу одежды с тебя сорвать!²

Напротив, в строчках засело что-то серьезное, вяло-учебное.

Я не смеюсь над лириком, который до сих пор умеет быть чарующим... Я хочу только сказать, что ему — этой птице в воздухе — просто надоело играть тирсом.

Валерий Брюсов... В последнем отборе, в новой и строжайшей дистилляции своих превосходных стихотворений этот неумолимый к себе стилист оставил пьесу с рифмами толщиной в четыре и даже пять слогов:

Холод, тело тайно сковывающий,
Холод, душу очаровывающий

.....

Снег сетями расстилающимися
Вьет над днями забывающимися,

---

¹ Убей ее, убей его, убей их (фр.)... *tue-la, tue-le, tue-les*... — Выражение «*tue-la*» принадлежит А. Дюма-сыну (1824-1895), восходит к его памфлету «Мужчина-женщина». См.: А. Dumas-fils. L'HommeFemme. Paris, 1872, p. 176. См. об этом подробнее: Достоевский Ф. М. Поли. собр. соч.: В 30-ти т. Д., 1976, т. 17, с. 383—384.

² *Хочу одежды с тебя сорвать!* — «Хочу!» К. Бальмонта.